

Ее тело напряглось, и она не смела пошевелиться.

Прости меня? Разве это мог сказать такой человек, как Чжан Хаоцзе? На мгновение ей показалось, что у нее что-то не в порядке с ушами. Как такое возможно?

Должно быть, она ослышалась, должно быть, она ослышалась.

В тот момент, когда ее мысли разбежались, ее руку обхватила толстая и теплая ладонь. Мягкий, похожий на перья поцелуй снова приземлился на нее. На этот раз на веки.

"Мне жаль".

Эти три очень мягких слова прозвучали снова. На этот раз они прозвучали еще отчетливее, чем прежде.

Она не смела пошевелиться, но дрожащие ресницы выдавали ее нынешние эмоции. Она заставила себя не открывать глаза.

От чрезмерной сдержанности ее руки сжались в кулаки. Глаза немного болели.

Но это было лишь на мгновение. Подумав немного, она вдруг открыла глаза и встретила взглядом с Чжан Хаоцзе.

Их взгляды встретились, и миндалевидные глаза Ши Мэнгуань были ясными и холодными. "Чжань Хаоцзе, мне не нужно, чтобы ты извинялся".

"Я просто хочу, чтобы ты покинул это место".

Ее голос был очень мягким, но взгляд был очень решительным. Она действительно не хотела больше связываться с ним таким образом.

"Ванван?"

"Ты можешь идти".

Эти три слова были очень спокойными. Половина причины Ши Мэнван была в том, что она была больна, а другая половина в том, что она устала. Она давно должна была закончить эту связь.

Однако она очень скучала по нему, и была слишком жадна до тепла и заботы, которые дарил ей Дорогой Брат.

Чжан Хаоцзе не ответил на ее слова. Он натянул одеяло повыше.

"Ты все еще больна. Сначала тебе нужно отдохнуть".

"Чжан Хаоцзе, ты что, не понимаешь?" Ши Мэнгуань посмотрела на него с лицом сопротивления. "Когда ты здесь, я не смогу хорошо отдохнуть".

Чжан Хаоцзе снова нахмурил брови. Как раз в тот момент, когда он собирался заговорить, зазвонил телефон. Недолго думая, он поднял трубку.

Ши Мэнван была настолько больна, что находилась в оцепенении. Сначала она не могла отреагировать на знакомый рингтон.

Только когда в ее ухе прозвучало "тетушка", ее глаза расширились, как от удара грома. Она хотела сесть, но Чжан Хаоцзе уже начал болтать с матерью Ши на другом конце телефона.

"Тетушка? Алло."

Ши Мэнван не могла даже представить реакцию своей матери на другом конце телефона.
"Чжан Хаоцзе..."

Она понизила голос и жестом попросила Чжань Хаоцзе вернуть ей трубку.

"Я Чжань Хаоцзе, парень Ванван".

Чжань Хаоцзе посмотрел ей в глаза и твердо сказал. Ши Мэнван прикрыла глаза одной рукой.

"Она все еще спит. Да, она простудилась, когда вернулась вчера".

Чжан Хаоцзе отвечала на звонки Ши Мэнгуан в течение последних нескольких дней. Просто у нее было не так много звонков. Ранее Сяо Цзи звонила, потому что она звонила слишком часто. Чжан Хаоцзе также знал, что это был звонок из студии, поэтому он помог ей ответить на один из них.

Ши Мэнван изначально думала, что сможет сбежать на некоторое время, но слова Чжань Хаоцзе заставили ее погрузиться в глубокое отчаяние.

"Да, это моя вина. Я плохо о ней заботилась".

Ши Мэнван подняла голову и посмотрела на Чжань Хаоцзе. Она до крайности ненавидела его бесстыдное поведение.

"Может, мне попросить ее ответить на звонок?"

"Хорошо. Я подожду, пока она проснется, и попрошу ее перезвонить тебе".

Ши Мэнгуан не знала, что Чжань Хаоцзе сказал на другом конце телефона. Чжань Хаоцзе посмотрел на Ши Мэнгуану. "Хорошо, в эти выходные, верно? Я обязательно нанесу визит".

"Чжан Хаоцзе..."

Губы Ши Мэнван зашевелились, и она почти закричала. Она была шокирована бесстыдством Чжан Хаоцзе и даже забыла о его самопрезентации.

Он сказал, что он ее парень? У Ши Мэнгуан не было времени обдумывать слова Чжань Хаоцзе. Она уже была настолько потрясена тем, что он сказал дальше, что ее глаза расширились.

"Спасибо, тетушка. Не волнуйтесь, я верну Ванван с собой".

"Хорошо, хорошо. Пока."

Как только Чжан Хаоцзе повесил трубку, Ши Мэнван, не обращая внимания на слабое тело, бросилась вперед и выхватила телефон.

Она посмотрела на него.

Несмотря на то, что она была еще слаба, она все же указала на кончик его носа.

"Ты, ты, ты, кто позволил тебе согласиться?" Это было слишком, это было слишком.

Она была так зла, потому что совсем не ожидала, что Чжань Хаоцзе так поступит.

По сравнению с ней, которая злилась, Чжань Хаоцзе был гораздо более равнодушным. "Тетюшка сказала, что хочет, чтобы я привез тебя домой на выходные".

"Я не хочу". Ши Мэнван совсем не хотела, чтобы ее родители или семья знали о ее отношениях с Чжань Хаоцзе. "Чжан Хаоцзе, убирайся. Если ты хочешь вернуться, то возвращайся. Я не пойду с тобой домой".

Она не только не пошла с ним домой, но даже хотела избить его.

"Я вернусь?" Чжань Хаоцзе кивнул и, казалось, не возражал. "Хорошо, тогда я выберу время, чтобы навестить тетю и дядю".

"Чжан Хаоцзе." Ши Мэнван отбросила телефон в сторону и потянула Чжань Хаоцзе за рукав. "Что тебе нужно?"

"Разве я не сказал, что буду сопровождать тебя домой, чтобы познакомиться с родителями?"

"Познакомиться с родителями? В качестве кого?"

"Твоего парня".

Ши Менгван кивнул. "Мой парень? Ты уверен?"

"Я уверена". В этом не было ничего неопределенного.

"Ты мой парень. Кто для тебя Чэнь Фэйфэй?"

Выражение Чжан Хаоцзе не изменилось, но в его глазах промелькнуло двусмысленное выражение. "Она никто".

"Хех. Ничего? Разве она не твоя законная невеста?"

"Я не помолвлен с ней". Это было просто одностороннее соглашение между Чэнь Юнчаном и Чэнь Фэйфэй. Он не согласился.

Если бы он мог, он даже хотел отступить и отступить, но сейчас было не время.

Ши Мэнгуань улыбнулась, но улыбка не достигла ее глаз. "Сердце обычного человека меняется, а сердце старого друга меняется легко".

Она впервые не опровергла его слова, но смысла, заложенного в них, было достаточно.

Чжан Хаоцзе посмотрел на нее и протянул руку, чтобы пожать ее, но она уклонилась от него. "Уходи".

"Ванван." Чжань Хаоцзе не рассердился на ее поведение. "Если я уйду, кто будет сопровождать тебя домой?"

Ши Мэнван легко рассмеялась и, казалось, несколько не удивилась его вопросу.

"Мне не нужно, чтобы ты меня сопровождал. Я скажу маме, что мы расстались".

Выражение лица Чжань Хаоцзе потемнело от ее слов. Он промолчал и лишь неподвижно смотрел на нее.

Для Ши Мэнгуан это было редким явлением - не сдерживаться. Она просто смотрела на него.

Их взгляды встретились в воздухе, и никто не хотел отступать. Ши Мэнван проглотила слюну и заставила себя успокоиться.

"Чжан Хаоцзе, ты сказал, что хочешь проводить меня домой. Ты сказал, что хочешь увидеть мою семью вместе со мной. Знаешь ли ты, что значит для тебя сопровождать меня домой?"

Голос Ши Мэнгуана был немного хриплым. Ее голова все еще немного кружилась. Ее тело было мягким, и она не могла приложить никаких усилий.

"Если ты пойдешь со мной домой, это значит, что ты готов разделить наши личности. Это значит, что ты согласна выйти за меня замуж. Чжан Хаоцзе..."

Она пристально посмотрела ему в глаза, и в уголках ее губ появилась насмешка, которую невозможно было скрыть. "Ты уверен?"

Она совсем не верила ему. Он знал.

Чжань Хаоцзе вдруг протянул руку и взял ее за плечо. "Твое тело еще не полностью восстановилось. Сначала тебе нужно отдохнуть".

"Чжань Хаоцзе..."

"Если есть что-то еще, подожди, пока ты не восстановишься".

"Не уклоняйся от темы. Я не позволю тебе сопровождать меня к родителям".

"Сначала тебе нужно поспать". Пока Чжань Хаоцзе говорил, он потрогал ее лоб. "Еще есть небольшая лихорадка. Возможно, мне понадобится еще один укол".

"Чжань Хаоцзе."

"Сначала ты отдохни. У меня еще есть дела, о которых нужно позаботиться. Когда я закончу, я буду сопровождать тебя".

"Чжан Хаоцзе..."

Неважно, что сказала Ши Мэнван, Чжань Хаоцзе просто не ответил на ее вопрос. Она чувствовала, что ее словно ударили по вате. Это не имело никакого эффекта.

Она была сосредоточена только на том, чтобы разозлиться из-за слов Чжан Хаоцзе, но она не заметила, что сегодня Чжан Хаоцзе был намного мягче с ней, чем раньше.

Он больше говорил. Его выражение лица и голос также были наполнены мягкостью.

К сожалению, Ши Мэнван была не в том настроении и не заметила этого.

..

В конце концов, Ши Мэнван не смогла прогнать Чжань Хаоцзе из своей квартиры. Ее телесное здоровье всегда было очень крепким, она редко болела, поэтому никогда не знала, что случайная болезнь окажется тяжелой.

После прихода Чжань Хаоцзе она снова заснула, потому что слишком устала. В оцепенении она чувствовала, что кто-то всегда находится рядом с ней.

Полотенце на ее лбу меняли время от времени, и она чувствовала себя гораздо комфортнее.

В глубине души она знала, что человек, охранявший ее, был Чжан Хаоцзе, но что с того? Между ней и ним не будет никакого результата.

Она просто не ожидала, что, проспав одну ночь, на следующий день проснется от того, что небо изменилось.

Вчера Чжан Хаоцзе сказал матери Ши, что Ши Мэнван заболел. Матушка Ши была очень обеспокоена.

Матушка Ши никогда не слышала имени Чжан Хаоцзе, и она волновалась, потому что никогда не слышала о нем раньше.

Ши Мэнван никогда не рассказывала матушке Ши о том, что она делала на улице и с кем встречалась. Матушке Ши всегда нравился Сяо Ци, но Ши Мэнван он не нравился.

Матушка Ши была очень встревожена. Дело было не в том, что Сяо Ци был единственным, но если Сяо Ци согласится на такое условие, то он точно будет хорошо относиться к Ши Мэнван в будущем, верно?

А что насчет этого Чжан Хаоцзе? Откуда он взялся? Как они познакомились? Как долго они были вместе? Чем он занимался?

Она хотела знать все эти вопросы, но Чжань Хаоцзе ничего не прояснил по телефону. Поэтому чрезмерно обеспокоенная мать Ши не могла дожидаться, пока Чжань Хаоцзе привезет Ши Мэнвана домой на выходные.

На следующее утро случилось так, что все жители города ехали в город Линь. После того как мать Ши привела себя в порядок, она сказала отцу Ши оставаться дома и заботиться о Ши Мэнгу.

Несмотря ни на что, Ши Мэнгу теперь учился в третьем классе средней школы. Ши Мэнгуан, которой предстояло сдавать экзамены в средней школе, совсем не хотела отвлекать свою дочь,

Она уже бывала в квартире Ши Мэнгуана, и обычно, когда была свободна, поручала кому-нибудь принести вещи Ши Мэнгуану, поэтому сразу же пришла за ней.

Когда она пришла, Ши Мэнван только что проснулась, и Чжан Хаоцзе попросила кого-то сварить кашу. Вчера это была обычная каша, а сегодня он попросил кого-то сварить рыбную кашу. Она была легкой и питательной.

"Еще немного жарко. Будь осторожен".

Чжан Хаоцзе принес Ши Мэнгуану похлебку, но Ши Мэнгуан не оценил ее по достоинству.

"Я не буду есть. Убери это."

Ши Мэнван, проспавшая два дня, наконец-то немного пришла в себя. Хотя у нее все еще не было много сил, она смогла встать с кровати.

"Вылезай."

"Ваньвань." ЧжаньХаоцзе поставил суп на прикроватную тумбочку. Его выражение лица было нехарактерно мягким, но казалось, что он уговаривает ребенка. "Ты еще не восстановился. Съешь что-нибудь легкое - это полезно для твоего восстановления".

Ши Мэнван посмотрел на Чжань Хаоцзе, как на инопланетянина. "Ты..."

Этот Чжань Хаоцзе совсем не походил на того, кого она помнила. Она даже хотела спросить его, не одержим ли он.

"Пойдем, я тебя накормлю".

Как только Чжан Хаоцзе заговорил, он поднял миску с кашей и зачерпнул ложку, чтобы накормить ее. Ши Мэнван посмотрела на него и, не задумываясь, махнула рукой.

"Пенг!" Чжан Хаоцзе не был готов к тому, что Ши Мэнван сделает шаг. Каша в его руке разлетелась. Миска разбилась, и каша разлетелась по земле,

Часть ее попала даже на тело Чжань Хаоцзе. В атмосфере воцарилась тишина.

Ши Мэнгуан не ожидал, что она сделает такой шаг. Она была немного ошеломлена, но не думала, что ошиблась.

Если бы он ушел раньше, она бы так не поступила.

Она думала так, но ей было трудно сохранять спокойствие. Она могла только отвернуть лицо в сторону и заставить себя не смотреть на него.

Чжан Хаоцзе смотрел на Ши Мэнгуана глубоким взглядом с двусмысленным выражением лица. По его глубоким глазам нельзя было понять, о чем он думает.

Ши Мэнван долго ждала, но не услышала, как Чжан Хаоцзе ушел. Она не могла не обернуться.

Она не ожидала, что Чжань Хаоцзе присядет и подберет осколки на земле.

"..." Ши Мэнван была шокирована и хотела снова прогнать его, но увидела явные пятна на его одежде.

Она снова опустила голову и задумалась о том, как прогнать Чжань Хаоцзе. Кроме того, она хотела, чтобы он больше никогда не беспокоил ее.

В это время пришла мать Ши.

Когда в дверь постучали, Ши Мэнвань была шокирована. Кто мог прийти к ней в такое время?

Это не могла быть Су Цинган. Она была в городе Линь. Может быть, это Сяо Цзи? Или Тун Янь и Сяо Цю?

Ши Мэнван не хотела, чтобы они видели Чжань Хаоцзе.

Она уже собиралась встать с кровати, когда Чжан Хаоцзе прижал ее к себе. "Не двигайся. На земле лежат куски. Не повреди ноги".

"Уходи". Как Ши Мэнван могла сидеть спокойно? "Я не хочу, чтобы ты волновался".

То, что с одной стороны были куски, не означало, что они были и с другой стороны. Ши Мэнван упрямо хотела встать с кровати, но Чжан Хаоцзе с силой надавил на ее тело.

"Не двигайся".

Он посмотрел на нее. Его голова болела от ее упрямства. "Если ты не хочешь, чтобы я с тобой что-то делал, тогда не двигайся".

"Ты, ты бесстыжая".

"Я пойду открою дверь".

Чжань Хаоцзе встал прямо и вышел, говоря при этом.

"Тебе нельзя уходить". Ши Мэнван хотела остановить его, но ее голос вовсе не был внушительным. Во-вторых, в данной ситуации ей было уже поздно его останавливать.

Когда Чжань Хаоцзе увидел стоящую у двери матушку Ши, он узнал ее с первого взгляда. Это была мать Ши Мэнгуана.

Мать Ши Мэнвана тоже была очень красива. Видно было, что в молодости она, должно быть, кружила головы. А главное, она была очень похожа на Ши Менгвана.

"Тетушка, вы здесь?"

Она не ожидала, что человек, ответивший на звонок, на самом деле мужчина. На этот раз мать Ши Менгвана была немного ошеломлена.

Хотя она и слышала его по телефону, увидеть это своими глазами - совсем другое дело.

Она стояла у двери, но войти не решалась. Она посмотрела на Чжань Хаоцзе и спросила: "Ты, почему ты здесь? Где моя дочь?"

После вопроса мать Ши, наконец, отреагировала. "Вы что, те самые Цзе? Где Ваньвань?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088237>